

1 ОКТЯБРЯ
1908 г.

ТУРКЕСТАНСКИЙ

№ 19-й.

издания

СНОВАРИТЕЛЬНЫЙ

годъ III-й

ВЪДОМОСТИ

Подписная цѣна на годъ 6 рублей. Плата за объявленія въ официал. ч. 20 коп. въ неофициал.—10 коп. за строку петита; за разсылку 100 объявленій 1 р. 50 к
Адресъ редакціи: Гор. Вѣрный, Семирѣченской области.

ЧАСТЬ СОЦИАЛЬНАЯ

Циркулярно.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Самодержца Всероссийскаго изъ Туркестанской Духовной Консисторіи, причитамъ церкви Туркестанской епархіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Туркестанская Духовная Консисторія *слушала*: циркулярное отношеніе Товарища г. Оберъ-Прокурора Св. Синода на имя Его Преосвященства, отъ 25 іюля с. г. за № 5867, такого содержанія: «ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, по всеподданнѣйшемъ докладѣ Главноуправляющимъ Канцеляріею ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА по принятію прошеній вопроса о допущеніи въ путяхъ Монаршаго Милосердія изъятій изъ ст.ст. 79 и 80 Уст. с воинской повин., въ 19-й день іюля сего года, благоугодно было Высочайше преподать ему слѣдующія руководящія указанія относительно направленія на будущее время производящихся въ Канцеляріи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА по поступавшимъ всеподданнѣйшимъ прошеніямъ дѣлъ сего рода: давать впредь движеніе ходатайствамъ объ изъятіяхъ изъ упомянутыхъ статей устава о воинской повинности лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда эти ходатайства, представляясь достаточно обоснованными, возбуждаются лицами вполне благонадежными и безупречными по своимъ нравственнымъ качествамъ и когда

изъ обстоятельствъ дѣла усматривается, что поступая временно на церковно-служительскія и учительскія должности, просители не стремились уклониться отъ дѣйствительной службы въ войскахъ, или злоупотреблять присвоенными симъ должностямъ льготами. Уважительными при наличности вышеуказанныхъ условий признавать просьбы, приносимыя бывшими семинаристами, посвятившими себя церковно-служительству или педагогической дѣятельности до изданія закона 10 декабря 1905 года и желающими поступить для продолженія своего образованія, въ высшя свѣтскія учебныя заведенія или тѣми-же лицами, независимо отъ времени занятія ими указанныхъ должностей, если они стремятся получить высшее богословское образованія въ духовныхъ академіяхъ. О таковой Монаршей волѣ сообщенной Статсъ Секретаремъ Будбергомъ Оберъ-Прокорору Святѣйшаго Синода, для свѣдѣнія, имѣю честь увѣдомить Ваше Преосвященство». *Приказали:* О содержаніи этого отношенія сообщить причтамъ церкви епархіи, чрезъ напечатаніе въ Туркестанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, для свѣдѣнія и исполненія въ могущихъ встрѣтиться случаяхъ. 20 сентября 1908 г. № 5961.

Перемѣщенія.

Діаконъ на должности псаломщика церкви села Сазановки, Пржевальскаго уѣзда, *Іаковъ Котельниковъ*, предложеніемъ Его Преосвященства, отъ 11-го сентября с. г. за № 1465, перемѣшенъ учителемъ Сарканской миссіонерской школы и псаломщикомъ церкви станицы Сарканской.

Назначенія.

Окончившій курсъ Новгородской духовной семинаріи *Николай Спасскій*, согласно прошенію, предложеніемъ Его Преосвященства, отъ 18-го сентября 1908 г. за № 1486, назначенъ псаломщикомъ церкви при Асхабадскомъ техническомъ желѣзно-дорожномъ училищѣ.

Помощникъ регента храма Христа Спасителя въ Москвѣ *Димитрій Адакалицій*, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства, отъ 19-го сентября 1907 года за № 1801, назначенъ священникомъ Туркестанскаго кафедральнаго собора и регентомъ архіерейскаго хора.

Содержаніе официальной части. Циркуляръ Духовной Консistorіи—Перемѣщенія.—Назначенія!

Редакторъ официальной части Свящ. В. Антоновъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Къ вопросу объ открытіи въ Туркестанской епархіи средняго духовнаго учебнаго заведенія.

(Окончаніе).

Съ теченіемъ времени возросло русское населеніе городовъ, завелись торговыя предпріятія, съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ появился въ значительномъ количествѣ рабочій элементъ, во всѣхъ областяхъ основались и русскія селенія. Но, не говоря ужъ о городскомъ населеніи, о высшихъ классахъ, объ офицерствѣ и чиновничествѣ, какъ и вездѣ, болѣе или менѣе равнодушныхъ къ требованіямъ своей вѣры, и низкій классъ, и рабочіе и крестьяне, поселившіеся въ Туркестанѣ, представляютъ изъ себя очень сомнительный элементъ и въ религіозномъ и нравственномъ отношеніи, за исключеніемъ, быть можетъ, болѣе стараго крестьянскаго населенія Семирѣчья.

Какъ смотрятъ на русскихъ магометане—это ярко обрисовалось въ многочисленныхъ показаніяхъ, собранныхъ слѣдствіемъ по андижанскому возстанію. Важно было узнать, что могло подвигнуть магометанъ на ихъ безумную попытку истребить русскихъ, когда для нихъ должны быть очевидны блага мирной и спокойной жизни, достигнутыя только благодаря подчиненію края русской власти, замѣнившей туземныхъ деспотическихъ правителей, при которыхъ ни собственность, ни жизнь ихъ подданныхъ никогда не были въ безопасности. И всѣ допрашиваемые единогласно показывали, что они понимаютъ преимущество русскаго управленія, что они не терпятъ особенныхъ несправедливостей и притѣсненій съ стороны завоевателей, но что они ненавидятъ русскихъ за тотъ развратъ, какой они вносятъ въ жизнь магометанскаго населенія; что соприкасаясь съ русскими, не уважающими своей вѣры и своего закона, и мусульмане начинаютъ пренебрегать правилами ислама; что отъ русскихъ они научаются пьянству, расточительности, обманамъ и сутяжничеству; что русскіе внесли развратъ въ семейную жизнь магометанъ и благодаря имъ появилась неизвѣстная въ Туркестанѣ ранѣ проституція. Даже киргизы—плохіе магометане, совсѣмъ не культурный народъ, съ патріархальными или скорѣе примитивными нравственными понятіями и они убѣждены, что русскимъ нельзя вѣрить и что поэтому ихъ слѣдуетъ тоже обманывать; и они говорятъ, что русскіе лѣнтяи и пьяницы, нехорошіе люди.

И такъ, значить, принимаясь за дѣло христіанскаго просвѣщенія туркестанскихъ инородцевъ, прежде всего нужно вспомнить евангельскую заповѣдь: «Такъ да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ ваши добрыя дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ». Этимъ и опредѣляется главнѣйшая задача духовно-учебнаго заведенія въ Туркестанѣ. Оно должно дать русскому населенію добрыхъ пастырей, строгихъ ревнителей христовой вѣры и благочестія, способныхъ вліять на ввѣренныхъ ихъ попеченію православныхъ овецъ такъ, чтобы въ ихъ жизни ясно обнаруживались высокія преимущества христіанскаго нравственнаго идеала.

Конечно, это требованіе не временнаго и не мѣстнаго характера. Но несомнѣнно, что теперь наступило такое время, когда условія и задачи пастырскаго служенія рѣзко измѣнились, предъявляемая къ пастырямъ требованія увеличились и усложнились, а мѣстныя особенности въ положеніи туркестанской паствы получили новое значеніе. Событія и народныя движенія послѣдняго времени сильно отразились на отношенія православнаго населенія къ своему духовенству, къ церкви и даже къ самой православной вѣрѣ. Индифферентное или даже пренебрежительное отношеніе къ церкви, проявлявшееся ранѣе только въ такъ называемой интеллигенціи, въ высшихъ классахъ общества, въ значительной мѣрѣ распространилось теперь и въ низшихъ слояхъ населенія, въ рабочей средѣ и даже болѣе или менѣе ясно проявляется и въ крестьянствѣ. И сельское населеніе, недостаточно знакомое съ православнымъ вѣроученіемъ, ралигіозныя обязанности полагающее главнымъ образомъ въ исполненіи обрядовыхъ требованій, стоящее далеко не на высотѣ яснаго пониманія христіанскаго нравственнаго закона—представляетъ удобную почву для сѣянія всякихъ плевелъ и само не можетъ дать серьезнаго отпора во множествѣ проникающимъ въ его среду пропагандистамъ невѣрія и лжеученія, не рѣдко опирающимся на свое яко-бы пониманіе Евангелія; не можетъ разобрать и отнестись сколько нибудь критически къ идеямъ, распространяемымъ либеральной печатью, теперь уже все увеличивающимся съ каждымъ днемъ потокомъ, льющою въ народъ свои произведенія. Съ изданіемъ высочайшаго указа 17 апрѣля 1905 года объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости, представляющаго каждому свободно переимѣнить вѣру, даже за своихъ малолѣтнихъ дѣтей, православіе можно сказать перестало быть господствующою церковью. Законныя мѣры противъ отпаденія отъ православія отмѣнены и православное населеніе уже не ограждено отъ возможнаго вліянія иновѣрія; дозволено даже отреченіе отъ христіанства тѣмъ, у кого предки не были христіанами. Съ большой вѣроятностью можно ожидать, что пока еще не утвержденный законъ о свободѣ совѣсти пойдетъ въ этомъ направленіи еще дальше и разрѣшитъ иновѣрцамъ свободу пропаганды

или, по крайней мѣрѣ, отмѣнить судебное преслѣдованіе за нее. Да и если и не отмѣнить, то на практикѣ, при теперешнемъ настроеніи общества, судъ не рѣшится карать за пропаганду иновѣрія, какъ и ранѣе онъ почти всегда освобождалъ отъ всякой отвѣтственности отпавшихъ отъ православія. Тогда можно предсказать заранее, пастыри туркестанской епархіи станутъ лицомъ къ лицу съ пропагандистами магометанства и не въ средѣ здѣшнихъ инородцевъ, какихъ нибудь киргизъ, а въ средѣ русскаго населенія. Нечего закрывать глаза на возможность такого положенія и покоиться на увѣренности, что магометанство глубоко чуждо русскому народу. И при существованіи ранѣе карательныхъ законовъ противъ отпадающихъ въ магометанство русскихъ, случаи отпаденія бывали. Ихъ знаетъ туркестанская духовная консисторія, еще, вѣроятно больше знаетъ консисторія оренбургская, такъ какъ въ свѣтской печати не разъ на нихъ обращалось вниманіе, а о прочномъ сожителствѣ съ магометанами киргизами русскихъ уральскихъ и оренбургскихъ казачекъ, формально не перемѣнившихъ своей вѣры, есть даже цѣлое изслѣдованіе. Недавно въ Вѣрномъ перешла въ магометанство и цѣлая казачья семья чисто русскаго происхожденія. И немного нужно знать магометанство въ его современномъ состояніи, чтобы видѣть всю величину угрожающей съ его стороны опасности. Во всѣхъ епархіяхъ, гдѣ организованы противомусульманскія миссіи, миссіонеры, а за ними и епархіальныя архіереи, указываютъ на трудность и даже невозможность борьбы съ распространеніемъ и укрѣпленіемъ ислама. Въ то время, какъ при всѣхъ условіяхъ миссій, при правительственной поддержкѣ, миссіонеры съ трудомъ достигаютъ присоединенія къ православію какихъ нибудь немногихъ десятковъ инородцевъ-язычниковъ и то дѣлающихся сомнительными христіанами и часто отпадающихъ въ магометанство, послѣднее пріобрѣтаетъ среди тѣхъ-же язычниковъ сотни и тысячи своихъ adeptовъ и уже прочно и безповоротно. На памяти еще живущаго поколѣнья почти всѣ инородцы поволжья и многочисленный киргизскій народъ сдѣлались магометанами. Преосвященный Александръ, какъ приведено выше, считаетъ киргизъ плохими магометанами и потому доступными и вліянію христіанства. Совершенно вѣрно; но также вѣрно, что скоро тѣ же киргизы сдѣлаются и хорошими магометанами. Сила магометанства въ общемъ одушевленія, въ общемъ фанатизмѣ, какъ говорятъ миссіонеры. Проповѣдниками магометанства являются не специалисты вѣроучители, не муллы только, а всѣ магометане вообще и каждый въ отдѣльности. Особенно это нужно сказать про татаръ. Предпримчивый торговый народъ—татары проникаютъ всюду, какъ дѣловые люди. Но, входя въ дѣловыя сношенія съ другими инородцами, какъ фанатично и между собой и вѣдывавши атаму, онъ поодиноку или группою овладѣваетъ ими и обращаетъ въ магометанство.

натичные приверженцы ислама, они являются и пропагандистами его; съ шепетильной строгостью относясь къ предписаніямъ своей вѣры, они и примѣромъ и словомъ, и своимъ экономическимъ вліяніемъ укрѣпляютъ новыхъ магометанъ въ правилахъ своей вѣры и нравственности; своею массою они парализуютъ дѣятельность православныхъ миссій. На свои средства строятъ мечети, содержатъ достаточно для кочевниковъ образованныхъ въ казанскихъ медресе и фанатизировавшихъ муллъ, заводятъ многочисленныя школы; они учреждаютъ общества вспомошествованія нуждающимся магометанамъ, какъ извѣстное Троицкое общество Оренбургской губерніи, широко распространившее районъ своей дѣятельности и располагающее огромными средствами и силами. Нельзя не сознаться, что миссіонерская дѣятельность казанскихъ татаръ хорошей, заслуживающей подражанія примѣръ для православныхъ миссій. Вотъ какъ нужно работать православному духовенству и въ Туркестанѣ, чтобы православная миссія имѣла прочный успѣхъ.

Можно-ли питать увѣренность, что тѣ же татары, при свободѣ пропаганды, оставятъ безъ вниманія русское христіанское населеніе и что въ средѣ его они не могутъ разсчитывать ни на малѣйшій успѣхъ? А если такая увѣренность сколько нибудь сомнительна, если признать, что магометанство съ его потворствомъ чувственности, простотою культа, кажущейся легкостью, удобопонятностью и практичностью нравственныхъ требованій, правилъ жизни, можетъ иногда оказаться, а какъ упомянуто выше, и оказывается соблазнительнымъ для отдѣльныхъ лицъ русскаго происхожденія и православнаго вѣроисповѣданія, если принять во вниманіе, что и русскіе христіане нерѣдко попадаютъ въ экономическую зависимость отъ магометанъ, ставящую въ опасность и религіозную ихъ совѣсть, то борьба съ магометанствомъ и на русской почвѣ неизбежна и, готовясь къ ней, православной церкви въ Туркестанѣ заранѣе нужно вооружиться.

Такимъ образомъ будущая Туркестанская духовная семинарія, кромѣ общихъ съ другими такими семинаріями задачъ, должна поставить себѣ исключительную, мѣстную, можетъ быть, частную, но большой важности задачу готовить борцовъ съ исламомъ. Чтобы съ успѣхомъ бороться, прежде всего нужно знать противника и его слабыя стороны, а потому изученіе магометанства въ его сущности и въ его исторіи и обличеніе его недостатковъ непременно должно войти въ курсъ семинарскаго образованія. Разсчитывать на выигрышъ битвы можно, только зная въ совершенствѣ поле сраженія, а потому мѣстная географія, этнографія и исторія должны будущими войнами креста Христова изучаться въ подробностяхъ. Наконецъ имъ необходимо умѣть пользоваться и оружіемъ противника—языкомъ его. А такъ какъ всѣ туркестанскіе магометане гово-

рять на разныхъ нарѣчіяхъ тюркскаго языка, владѣть имъ и значительная часть русскаго сельскаго населенія, то и въ Туркестанской духовной семинаріи тюркскій языкъ теоретически долженъ изучаться въ его общихъ основахъ, съ указаніемъ разности въ нарѣчіяхъ, а практически— языки сартовскій и киргизскій по выбору, съ которыми нужно сообразоваться и при назначеніи окончившихъ курсъ на мѣста службы. Желательнымъ слѣдуетъ признать и введеніе въ семинарскій курсъ хотя-бы не обязательнаго изученія арабскаго языка, безъ котораго изученіе корана затруднительно, а пользование магометанской богословской литературой, въ виду отсутствія ея переводовъ, совершенно невозможно. Правильно поставленное теоретическое изученіе этихъ языковъ, при исключеніи изъ семинарскаго курса языковъ древне-классическихъ, можетъ имѣть значеніе и въ смыслѣ содѣйствія формальному развитію учащихся въ семинаріи, усовершенствованію способности логическаго анализа и синтеза, приученію къ точной, ясной и литературной передачѣ мыслей.

Кромѣ того введеніе въ курсъ духовной семинаріи и всѣхъ перечисленныхъ предметовъ, сообщая ей мѣстный характеръ, дастъ возможность готовить въ этомъ учебномъ заведеніи не только кандидатовъ во священники, но людей наиболѣе основательно знающихъ мѣстныя условія жизни, мѣстное населеніе, наиболѣе способныхъ къ дѣятельности въ краѣ на всякихъ поприщахъ государственной и общественной службы, въ какихъ страшно нуждается Туркестанскій край. Уже одно это обстоятельство придастъ особенное значеніе новому заведенію, сдѣлаетъ его цѣннымъ въ глазахъ высшей администраціи края и во мнѣніи общества, а это предохранитъ отъ крайне отрицательнаго, проявляющагося теперь во всей Россіи, отношенія къ своей школѣ со стороны самыхъ учащихся, открывая перспективы свободнаго выбора будущей службы и дѣятельности для питомцевъ его, не чувствующихъ склонности къ пастырской службѣ, получающихъ образованіе въ духовной семинаріи, лишь въ силу причинъ экономическаго характера, какой элементъ всегда въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ былъ и наиболѣе вредно вліялъ на настроеніе всей массы учащихся, по отношенію къ воспитывающей его школѣ.

Программы перечисленныхъ предметовъ должны быть составлены возможно сокращеннѣе въ смыслѣ подробностей: въ программахъ новыхъ въ семинаріяхъ курсъ предметовъ, отвѣчающихъ мѣстнымъ потребностямъ, достаточно однихъ общихъ положеній, а подробности дастъ практика и способность преподавателей приспособиться къ предмету и къ требованію жизни и возможно разумнѣе педагогичнѣе использовать то количество учебнаго времени, какое

можетъ быть отведено на изученіе этихъ предметовъ, сообразно съ новымъ учебнымъ планомъ будущихъ духовныхъ семинарій.

12 іюня 1908 г.

И. Д. Брызгаловъ.

Село Русское, Маргеланскаго уѣзда.

Продолженіе (см. № 18).

Русское село находится въ 50 вер. на востокѣ стъ г. Скобелка, у предгорій алайскихъ снѣжныхъ вершинъ, въ узкой долинѣ. Долина эта въ длину верста на 40 и ширину на 30—со всѣхъ сторонъ окружена холмами предгорій. Такъ какъ она густо заселена, то и представляетъ изъ себя сплошной садъ, ибо туземцы, не говоря уже объ усадебныхъ земляхъ и улицахъ, засаживаютъ фруктовыми и простыми деревьями всѣ арыки, дороги, рисовыя поля, и пустопорожнія, неудобныя земли: каменистыя, песчаныя, холмистыя. На востокѣ отъ села глубокое и длинное ущелье, по которому идетъ дорога въ гор. Ошъ. На юго-западъ отъ села ст. Федченко ср.-аз. ж. дор., на югъ—другая—Ассакъ, вблизи бывшаго ханскаго туземнаго города того-же имени; на юго-востокъ—гор. Андижанъ (35 вер.). Въ концѣ долины, на востокъ отъ села вытекаетъ изъ горъ въ долину горная, довольно многоводная, рѣка Араванъ, изъ которой берется вода для орошенія всей долины. На югъ, верстахъ въ 100, бѣлѣются снѣжныя вершины Алая. Вся долина изрѣзана оросительными арыками, изъ коихъ главные очень большіе, точно рѣки; чрезъ нихъ по дорогамъ устроены мосты, иначе переправа чрезъ нихъ лѣтомъ и весною была бы невозможна, такъ глубина воды въ нихъ $1\frac{1}{2}$ —2 аршина, при ширинѣ 6 арш.

Климатъ здѣсь жаркій, сухой. Съ іюня по октябрь не бываетъ ни капли дождя. Съ октября по январь дожди бываютъ изрѣдка, бываетъ сухая, пыльная дорога. Дождей бываетъ больше всего въ мартѣ и маѣ. Снѣгъ выпадаетъ между 20 декабря и 20 января, и большею частію на другой день таетъ, санная плохонькая дорога бываетъ чрезъ два—три года, но не на долго и при томъ въ городахъ и селахъ. Температура съ мая по октябрь отъ 30° до 45° по Ц. въ полдень въ тѣни, ночью отъ 15 до 22°. Зимой свыше—15° по Ц. не бываетъ, днемъ же отъ 0 до +7° въ тѣни. Заморозки (иніи) весною кончаются въ началѣ марта, осенью начинаются между 15—30 октября. Цвѣтеніе деревьевъ бываетъ между 1—30 марта. Посѣвъ пшеницы начинается въ ранніе годы съ 4 февраля. Хлопокъ сѣется въ апрѣль.

Какъ и вездѣ въ Туркестанѣ и здѣсь весною и осенью бываютъ силь-

ные вѣтры (бураны), лѣтомъ и зимою ихъ нѣтъ. Лѣтомъ и весною съ 8 ч. утра до 3 по полудни почти ежедневно дуетъ легонькій вѣтерокъ, который умѣряетъ скрадываетъ жару.

Къ особенностямъ здѣшняго климата нужно отнести изрѣдка дующій сухой, горячій вѣтеръ (сѣв.-запад.), поднимающій температуру и въ ночное время до 30° Ц. Отъ него страдаютъ немного посѣвы риса и хлопка, сгораютъ. Къ счастью вѣтеръ этотъ дуетъ очень рѣдко и малое время.

Такъ какъ населеніе здѣсь густое, культурныхъ земель много, то и орошеніе болѣе или менѣе упорядочено. Воды каждой горной рѣки, разбираемая для посѣвовъ, составляетъ систему этой рѣки; каждой системой завѣдуетъ особый арыкъ-аксакаль, а арыками по селеніямъ и волостямъ—мирабы (арычные старосты). Не смотря на порядки въ орошеніи, послѣ дождей въ горахъ, послѣ большого подъема воды въ рѣчкахъ (силъ) и арыкахъ бываютъ сильныя наводненія.—Сили эти страшны иногда по своимъ послѣдствіямъ. Вода прорываетъ берегъ арыка идетъ валомъ въ 2—3 аршина, и не щадитъ ни полей, ни селъ, — производитъ страшныя опустошенія. Такъ нынѣ весною, во время силы, вода изъ большого одного арыка бросилась въ сторону, сбѣжала промоину въ 17 арш. и въ 20—въ диаметрѣ. На задѣлку ея потребовалось 400 кв. саж. хворосту и столько-же мѣшковъ земли.

Большинство русско-сельскихъ крестьянъ изъ бывшихъ служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ, фабрикахъ, заводахъ или жившихъ на разныхъ мѣстахъ по городамъ, отъ деревни отшатнушіеся съ молодыхъ лѣтъ, — добрыми нравами не отличаются. Много дурного переняли они тамъ и мало хорошаго, и первые остались у нихъ; какъ-то: пристрастіе къ шегольству, сутяжничество, пьянство, религіозный индеферинтизмъ, незаконныя сожителства, пристрастіе къ легкой наживѣ.

Малороссы, считающіеся религіозными, здѣсь мало посѣщаютъ храмъ. Въ рабочее время, продолжающееся здѣсь восемь мѣсяцевъ, за литургіей часто бываетъ двадцать мужчинъ. Отчасти отвлекаетъ отъ храма базарный день въ г. Скобелевѣ, ранѣе бывший по воскресеньямъ, а теперь по субботамъ. Постные дни и постъ петровскій соблюдается развѣ только стариками — малороссами.

По части сутяжничества здѣшніе крестьяне едва-ли кому уступятъ. Бывали случаи, что съ одной почтой, заразъ, приходило отъ судьи до 70 повѣстокъ. Любители судиться малороссы! И судятся-то болѣею частию изъ-за пустяковъ. Нѣтъ такой недѣли въ году, чтобы кто-либо изъ здѣшнихъ крестьянъ не былъ на судѣ, или свидѣтелемъ, или истцомъ и отвѣтчикомъ.

Село пользуется дурной славой въ отношеніи пьянства. Это едва-ли справедливо. По моему въ другихъ русскихъ селахъ Ферганы, и вообще Туркестана, пьянствуютъ больше здѣшняго. Вотъ

ужь относительно шинковъ, тайной продажи спиртныхъ напитковъ, русскосельцы превзошли другихъ. Но покупатели въ шинкахъ большинство туземцы. Шинки-то, думаю, и безславятъ въ этомъ отношеніи село. А еженедѣльный базаръ въ селѣ, на который съѣзжаются тысячи туземцевъ благопріятствуетъ процвѣтанію шинковъ, да и имущіе власть смотрятъ на нихъ сквозь пальцы. По протоколу пристава за торговлю водкой оштрафованъ только одинъ крестьянинъ за пять лѣтъ.

Не хорошо ведетъ себя молодежь, бездѣльничающая круглый годъ, такъ какъ большинство земель обрабатываютъ сарты. Среди молодежи развита игра въ орлянку и карты, также и пьянство. Между молодежью-же болѣе развита и страсть къ щегольству. Лакированные сапоги, дорогіе пальто, саки и проч.—здѣсь въ ходу. Весною-же въ домахъ такихъ франтовъ часто не оказывается сѣмянъ для поля и денегъ на обработку. За ними тянутся и пожилые женатые крестьяне—щеголяютъ и играютъ въ деньги.

Къ числу нехорошихъ сторонъ злѣшняго крестьянства нужно отнести и гражданскіе браки, въ которыхъ живутъ до десяти лицъ.

Есть въ селѣ до семи семей сектантовъ—раскольники и хлысты. Первые, правда,—два дома,—плохіе раскольники: ходятъ въ церковь, принимаютъ священника. Дѣти ихъ приняли православіе, при выходѣ въ замужество, а теперъ бросили расколъ, стали усердными посѣтителеми храма.

Въ общественныхъ дѣлахъ между крестьянами—рознь, небрежность: никогда не бываетъ полнаго схода, въ сельскіе старосты никто нейдетъ; поэтому финансовая сторона поставлена плохо, да и вообще всѣ общественныя дѣла ведутся небрежно.

2.

Такъ какъ кругомъ села, на далекомъ разстояніи, все земли обработанныя, населеніе густое, то и природныхъ лѣсовъ здѣсь нѣтъ. Ни гдѣ не встрѣтишь даже гробовщика и саксаула, нѣтъ ни гдѣ ни какихъ кустарниковъ: колючіе и тѣ выкорчеваны, Богъ знаетъ, когда! Въ горахъ растутъ: арча (туя), орѣховыя деревья (гречкій орѣхъ), дикіе абрикосы, персиковыя, грушевыя деревья, верескъ.

Искусственныя насажденія, какъ я сказалъ, развиты. Въ фруктовыхъ деревьяхъ разнообразіе: кромѣ яблонь, грушъ, персиковъ, абрикосовъ, растутъ: гранаты, винныя ягоды, миндаль, али-бухара, айва. Изъ простыхъ деревьевъ есть особаго вида карагачъ, вершина у котораго растеть огромною шапкою и потому даетъ много тѣни. Есть старые, многолѣтніе карагачи, закрывающіе собою цѣлое сар-

товское помѣстье, подѣ тѣнюю ихъ можетъ помѣститься не одна сотня человекъ.

У многихъ сартовъ есть питомники простыхъ и фруктовыхъ деревьевъ. На любомъ сельскомъ или городскомъ туземныхъ базарахъ, весною можно купить какихъ угодно деревьевъ. Казенныхъ питомниковъ очень мало, только есть въ городахъ; должно-бы быть ихъ здѣсь много, судя по развитію садоводства.

Съ ранней весны, съ первымъ тепломъ, въ половинѣ февраля или началѣ марта всѣ предгорія, также и поля, свободныя отъ посѣвовъ пшеницы озимой и клевера, покрываются алыми цвѣтами дикаго мака. Въ маѣ по арыкамъ, межамъ бѣлѣютъ цвѣты мальвы, на высокихъ стебляхъ. На холмахъ растетъ много каперсовъ, съ розовыми и бѣлыми цвѣтами. Полынь, дикое конопле, мята чертополохъ—бросающіяся въ глаза вездѣ—травы въ изобиліи. Есть и еще нѣсколько видовъ колючихъ травъ, названій коихъ я незнаю. На обработанныхъ земляхъ встрѣчается камышъ, но очень мало. Если и встрѣчаются небольшія заросли камыша, то на рисовыхъ поляхъ или пустыюющихъ, затопляемыхъ земляхъ. Есть еще здѣсь особый видъ травы, которой я ни гдѣ въ краѣ не встрѣчалъ. Листья у ней похожи на листья хлопчатника, нѣсколько посвѣтлѣе; цвѣтеть она пестрыми цвѣтами, послѣ цвѣтенія вырастаютъ на ней круглыя, колючія сѣмянные коробочки.

Сартовскія поля почти сплошь засѣваются хлопкомъ, рѣдко виднѣются темнозеленыя площадки клевера, маленькія въ полдесятины полосы джугары, кукурузы, и еще рѣже можно увидѣть пшеницу. Овса сарты вовсе не сѣютъ, до русскихъ они его и не знали. У русскихъ видъ полей нѣсколько мѣняется, хлопка поменьше, мѣсто его занимаетъ пшеница или овесъ.

Изъ дикихъ животныхъ въ предгорьяхъ есть дикобразы, шакалы заходятъ верстъ за 20, есть и кабаны. Зайцевъ почему-то нѣтъ ни въ поляхъ, ни въ предгорьяхъ.

Очень много ежей. Въ предгорьяхъ много черепахъ. Змѣй также очень много; заползаютъ онѣ въ амбары и кладовыя. Есть и ядовитыя, но укусовъ людей и животныхъ ими что-то не слышно. Сарты говорятъ, что онѣ какимъ-то святымъ заговорены.

Изъ птицъ по полямъ и садамъ водятся голуби, горлицы, удо-ды, сойки, кукушки. Каменные скворцы прилетаютъ сюда сотнями тысячъ изъ Голодной степи, съ саранчи, и производятъ не малыя опустошенія въ садахъ. Про воробьевъ и говорить не остается. Ихъ вездѣ такія массы, что озимовую пшеницу, поспѣвающую въ половинѣ мая, доводится отъ нихъ окарауливать, виноградники—тоже стерегутъ. Пѣвчихъ птицъ всевозможныхъ видовъ множество всюду—и на усадьбахъ, и на поляхъ, благодаря сплошнымъ насажденіямъ. Весною, раннимъ утромъ чириканье, свистъ, пискъ, соловьиныя

трели несутся со всѣхъ сторонъ. Благоуханій отъ цвѣтущихъ кругомъ деревьевъ, сплошь покрытыхъ розовыми, бѣлыми цвѣтами, довершаетъ картину роскошной природы. Хищниковъ орловъ въ селахъ нѣтъ, но коршуны живутъ, выютъ гнѣзда даже въ садахъ при усадьбахъ.

Водяной птицы, гусей, утокъ, за отсутствіемъ, вблизи озеръ нѣтъ постоянной. Осенью бываетъ перелетная, и то не много.

Изъ насѣкомыхъ очень много шмелей, осъ и скорпионовъ. Последніе есть всюду, въ дувалахъ, въ мусорѣ въ дровахъ. Часто заползаютъ въ дома. Вечеромъ, предъ сномъ приходится осматривать спальню, нѣтъ-ли глѣ этой гадины. Тарантуловъ и фалангъ очень мало.

Гнѣзда осинья виднѣются по нѣсколько подъ каждой крышей. Виноградникамъ онѣ очень вредятъ.

Первый сборъ клевера часто поѣдается особымъ видомъ червя, при дождливой веснѣ. Листъ пирамидальныхъ тополей поѣдается каждымъ лѣтомъ червемъ, вьющимъ на немъ коконы, изъ которыхъ выходятъ небольшія, синеватая бабочки, которыя продолжаютъ уничтоженіе листа. Поэтому на этихъ тополяхъ листъ вырастаетъ до трехъ разъ въ лѣто новый.

(Продолженіе будетъ).

Священникъ Викторъ Иларіоновъ.

Изъ жизни другихъ епархій.

Необходимость борьбы духовенства съ алкоголизмомъ и социализмомъ. Цифровыя данныя изъ жизни одного прихода (Оренб. еп. вѣд. №№ 2—3). Социализмъ въ деревнѣ и православное духовенство (Донск. еп. вѣд. № 1). Необходимость заботы о воспитаніи и образованіи малолѣтнихъ пасомыхъ. Евангеліе какъ основа жизни, и лучшая постановка законоучительства. Распоряженіе Вел. Кн. Константина Константиновича по военно-учебнымъ заведеніямъ (Псковск. еп. вѣд. № 3). Заботы духовенства объ упорядоченіи своей внутренней жизни. Проектъ краткосрочныхъ лѣтнихъ курсовъ для духовенства (Ставроп. еп. вѣд. №№ 3—4). Естественныя, политическіе или проповѣдническіе курсы желательны? Проектъ изданія въ каждой епархіи особой газеты для духовенства.

Государство наше въ лицѣ его верховной власти, представителей и всѣхъ вообще гражданъ стремится въ настоящее время выработать возможно лучший внѣшній гражданскій строй, и на пастыряхъ Церкви Христовой лежитъ прямой и неотложный долгъ всѣми мѣрами содѣйствовать осуществленію этого стремленія. Внѣшнее благоустройство каждой общины неразрывно связано съ ея духовно-нравственнымъ состояніемъ, поэтому и главная задача пастырей—

боротся со всѣмъ тѣмъ, что разстраиваетъ внѣшнюю и внутреннюю жизнь ихъ пасомыхъ. Не трудно замѣтить, что наибольшее зло разъѣдающее деревню, это алкоголизмъ и распространяющійся социализмъ въ самыхъ его грубыхъ формахъ. Какъ море невѣжества держитъ деревенскую Русь точно въ тискахъ скованнаго круга, такъ море пьянства заливаешь родину нашу все шире и глубже, смывая духовныя богатства народа. Россія ежегодно потребляетъ водки на 1 миллиардъ рублей и теряетъ рабочихъ дней на 3 миллиарда... Вотъ нѣкоторые любопытныя цифровыя данныя о приходѣ въ 2000 душъ (об. пола). Въ храмовой праздникъ осенью 1907 г. молящихся въ храмъ было 560 человекъ, второй день 146, третій—52. Выручено отъ продажи свѣчей и просфоръ 19 р. 60 к. Причту за отправленіе молебновъ въ домахъ—42 руб. За то же время въ казенной винной лавкѣ выручки 655 р. 39 к. За эти же три дня было 9 случаевъ дракъ, изъ нихъ пять съ кровопролитіемъ; у одного домохозяина украдено 20 р., одинъ поджогъ ноги на печи; ограблено два амбара. Зло алкоголизма буквально вошло въ плоть и кровь народа, и обновленіе приходской жизни стоитъ въ самой тѣсной связи съ отрезвленіемъ прихода (Оренб. епарх. вѣд. № 1—2).

Съ другой стороны и социализмъ съ невѣроятнымъ успѣхомъ все больше и глубже пускаетъ свои корни, пропагандируя свою работу лишь о внѣшнемъ благополучіи человѣка и стараясь не только уничтожить христіанство, но и замѣнить его своимъ человѣческимъ ученіемъ. Цѣлыя массы социалистической антихристіанской литературы пущены въ свѣтъ; сотнями тысячъ даровыхъ листовъ и прокламацій, какъ снѣгомъ въ мятель, засыпаются города, станицы, слободы, деревни, хутора. Для народа появилась новая духовная пища, которая такъ много обѣщаетъ, такъ ярко и красиво льститъ слабому сердцу и немощному разуму и силамъ человѣка: «вы сами будете, какъ боги». А въ деревняхъ социалистическія теоріи сказались въ грабежахъ, разбояхъ, полномъ неуваженіи къ личности человѣка, въ разстройствѣ семейной жизни, въ презрѣніи ко всему, что говоритъ о долгахъ и обязанностяхъ.

Духовенство нравственно обязано найти исходъ, оно не можетъ, не должно равнодушно смотрѣть, какъ разрушается община, какъ разрушается семья. Внѣшняя реформа Церкви и государства, какъ бы искусно ни была выработана, сама по себѣ не дастъ ожидаемыхъ результатовъ: она не воплотитъ въ людяхъ вѣчнаго идеала христіанства—любви Христовой. А безъ любви никогда нельзя достигнуть не только внутренняго достоинства человѣка, но и внѣшняго благополучія. Насаждать въ людяхъ это великое христіански-идеальное чувство и составляетъ вѣчный пастырскій долгъ. Пастыри должны всячески парализовать пагубное и растлѣвающее вліяніе

соціализма и прочих антихристіанскихъ ученій; имъ именно, пастырямъ, предстоитъ перевоспитать, реформировать семью, государство и Церковь въ смыслѣ привитія всѣмъ духа евангельской любви. Нужно отдать справедливость, большинство духовенства во всѣхъ епархіяхъ занято рѣшеніемъ неотложныхъ вопросовъ: «какъ быть?», «что дѣлать?» Въ различнаго рода собраніяхъ и въ печати дѣятельно обсуждаются, какія мѣры нужно принять и какъ фактически выступить для борьбы съ распространяющимся зломъ разложенія христіанской жизни (Донск. № 1). Громадная роль, которая принадлежитъ въ этомъ дѣлѣ духовенству, никѣмъ не отрицается. Когда строить домъ, то прежде всего кладутъ фундаментъ. Постройка, возведенная на глубокомъ и прочномъ фундаментѣ, отличается своею устойчивостью и долговѣчностью, тогда какъ домъ, построенный на пескѣ, уже въ самомъ себѣ носитъ задатки къ разрушенію. Но кто-же въ приходской жизни долженъ служить фундаментомъ? Конечно, наше духовенство, наши пастыри духовные, нравственный долгъ которыхъ быть проповѣдниками и проводниками въ жизнь вѣчныхъ началъ—правды, любви и братства, каковыя должны служить основою всей нашей жизни семейной, общественной и государственной. Пастыри Церкви должны воплотить въ себѣ, во всей своей жизни, эти основы нравственнаго порядка жизни и какъ можно глубже заложить ихъ въ сердцахъ своихъ пасомыхъ. Пастыри Церкви—это закваска, которая проникаетъ и заквашиваетъ то, куда она положена. Они соль земли, свѣтъ міру. Ихъ, слѣдовательно, прямая обязанность—просвѣщать людей свѣтомъ Христова ученія и предохранять ихъ отъ нравственнаго разложенія (Псковск. еп. вѣд. № 3).

Воздѣйствуя всѣми мѣрами на взрослыхъ прихожанъ, пастыри Церкви должны особенное вниманіе обратить на воспитаніе и образованіе своихъ малолѣтнихъ пасомыхъ. Школьное законодательство по справедливости можно признать однимъ изъ видовъ пастырскаго служенія. Своею цѣлью оно имѣетъ религіозное воспитаніе молодого поколѣнія въ духѣ христіанской вѣры и нравственности. Задача широка и благодарна. Предъ лицомъ законоучителя обширное поле труда, гдѣ онъ съ успѣхомъ можетъ примѣнять свои богословскія познанія. Больше, у него въ рукахъ—тронутыя суровою дѣйствительностью сердца юнцевъ, которыя необходимо очистить отъ житейскаго налета, привить ими здравыя понятія и навыки и дать въ руки вѣрный путеводитель на всю послѣдующую жизнь. Ни одинъ предметъ, ни одно знаніе не можетъ претендовать на подобное преимущество въ педагогическомъ отношеніи, какъ законоучительство. Только слову Бога свободно раскрываются двери во внутренніе покои человѣческой души; все остальное съ неизбѣжнымъ насиліемъ навязывается сознанію и въ будущемъ нерѣдко

дѣлается жертвою забвенія. Однако, не смотря на свои внутреннія достоинства, наше законоучительство сплошь и рядомъ не оправдываетъ своего назначенія. И это потому, что оно дониндѣ стоитъ рѣшительно на ложномъ пути, обнаруживая печальную односторонность своего дѣла. Ошибка здѣсь заключается въ томъ, что столь великое религіозно-воспитательное средство мы свели на одну плоскость съ другими предметами школьнаго обученія, придавъ ему лишь образовательный характеръ. То, что вытекаетъ изъ самаго существа предмета — духовное вліяніе — оставлено безъ надлежащаго вниманія. Необходимо отыскать исходный пунктъ, съ котораго бы начался поворотный путь нашего законоучительства. Удаленіе отъ книжки, признаніе за законоучительствомъ не общеобразовательной только, но главнымъ образомъ воспитательной силы, стремленіе сблизить Законъ Божій съ дѣйствительностью — это мѣры далеко еще не совершенныя. Вліяніе школы можетъ быть сильно ослаблено жизнію, а то и окончательно сглажено. Поэтому надо дать въ руки неопытнымъ воинамъ такое оружіе, пользуясь постоянно которымъ, можно-бы выходить изъ борьбы побѣдителемъ, а не побѣжденнымъ. Такимъ побѣдоноснымъ оружіемъ является Евангеліе. Конечно, въ этомъ никто не сомнѣвается, но... мало кто къ нему и прибѣгаетъ. Странна судьба этой святой и безпримѣрной книги. Храня въ себѣ единую истинную философію жизни, единственно вѣрное объясненіе и примиреніе сложныхъ и противорѣчивыхъ явленій жизни, она обречена быть достояніемъ самаго незначительнаго круга читателей. Въ массѣ къ ней самыя превратныя отношенія. Интеллигентный умъ смотритъ на него критически. Признавая лишь нравственное ученіе, онъ отрицаетъ въ ней самое существенное: ея божественное происхожденіе, какъ основу всякой вѣры; народъ же благоговѣтъ предъ Евангеліемъ лишь въ храмѣ, не отдавая себѣ отчета въ его зиждательномъ значеніи по внутреннему содержанію. Соотвѣтственно такому пониманію, Евангеліе у него въ домашней обстановкѣ мало чѣмъ отличается отъ другихъ книгъ, раздѣляя часто одинаковую съ ними печальную участь заброшенности и непочтенія. Явленіе грустное и малообѣщающее въ будущемъ. Такъ или иначе, а его надо устранить и Слово Божію возвратитъ подобающую святость и величіе. Но какимъ образомъ? Отвѣтъ на это можно найти въ прекрасномъ приказѣ начальника военноучебныхъ заведеній В. К. Константина Константиновича, помѣщенномъ въ № 3 «Церк. Вѣд.». Основная мысль этого приказа — «пробудить въ воспитанникахъ благоговѣнное отношеніе къ Слово Божію, развить въ нихъ наклонности ежедневно черпать изъ Свящ. Писанія душеспасительныя наставленія и прибѣгать къ нему, какъ къ слову утѣшенія и любви». Благочестивое намѣреніе осуществляется чрезъ преподаваніе Закона Божія непосредственно по подлиннику съ «сознаніемъ

высокой его (преподаванія) важности и съ подобающимъ ему благоговѣніемъ». Сдѣланнымъ указаніемъ пастыри должны воспользоваться въ области законоучительства. Несомнѣнно, этимъ самымъ они заставятъ питомцевъ смотрѣть на книги Свящ. Писанія, какъ на дѣйствительную хранилищу богооткровеннаго ученія и привьютъ имъ привычку черпать изъ нея не матеріаль для механическаго славянскаго чтенія на классныхъ урокахъ, но безконечное и разнообразное содержаніе христіанской жизни. вмѣстѣ съ этимъ сохранится и религіозное вліяніе школы и за стѣнами ея и предохранитъ христіанина отъ колебаній и шатаній духа въ минуту жизненныхъ невзгодъ и отъ соблазнительныхъ ученій (Псковск. еп. вѣд. № 3).

Въ своихъ заботахъ объ изысканіи мѣръ къ поднятію и оживленію приходской жизни, духовенство многихъ епархій въ то же время проявляетъ вполне естественное и прекрасное стремленіе къ упорядоченію и своей внутренней жизни. Трудно сказать, въ чемъ только не обвиняютъ духовенство: и въ умственной отсталости, и въ инертности, и въ безвѣріи, и въ корыстолюбіи, и въ безнравственности и пр. Въ массѣ всѣ эти обвиненія прямо несправедливы. Духовенство чутко относится къ запросамъ времени и старается быть на высотѣ своего призванія. Пастырскіе кружки, епархіальные и другіе сѣзды, часто горячія статьи въ епархіальныхъ печатныхъ органахъ и пр.,—все это въ общемъ говоритъ совсѣмъ не о застоѣ жизни духовенства. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія постановленіе сѣзда Ставропольскаго училищнаго округа осенью 1907 г. о пастырскихъ курсахъ. На этомъ сѣздѣ обсуждался докладъ одного изъ священниковъ о мѣрахъ борьбы съ распространеніемъ невѣрія въ народѣ. Въ докладѣ доказывалась необходимость устройства краткосрочныхъ пастырскихъ курсовъ, на которыхъ духовенство могло бы «восполнить свои скудныя и отрывочныя свѣдѣнія изъ естественныхъ наукъ», изученіе каковыхъ, по мнѣнію докладчика, необходимо для успѣшной борьбы съ современными отрицательными идеями, какъ основанными именно на ложномъ пониманіи естественно-научныхъ данныхъ. Разсмотрѣвъ докладъ, сѣздъ о.о. депутатовъ нашель, что предложеніе объ учрежденіи курсовъ заслуживаетъ полнаго вниманія духовенства, а практическое осуществленіе этого проекта желательнымъ; но въ виду того, что предложенный проектъ имѣетъ общепархіальное значеніе, онъ нашель нужнымъ подвергнуть его предварительному обсужденію и заключенію духовенства благочинническихъ округовъ.

Въ Ставропольскихъ епар. вѣдом. (№№ 3 и 4) напечатаны двѣ статьи по поводу этого проекта. Авторы обѣихъ статей пришли къ отрицательному заключенію. Общеобразовательные курсы желательны, но трудно осуществимы и по слѣдующимъ причинамъ: 1) затруднителенъ выборъ лекторовъ. Пригласить посредственностью

нѣтъ смысла, а лицъ съ извѣстнымъ ученымъ именемъ почти невозможно въ лѣтнее время, да къ тому же за незначительное сравнительно вознагражденіе. 2) Курсы обошлись-бы въ сумму до 5000 р. — цифра, надъ которой стоитъ подумать. 3) Безъ сомнѣнія, пастырскими курсами можетъ воспользоваться только самое незначительное число пастырей; самый родъ службы священниковъ прямо препятствуетъ имъ на долго отлучатся отъ мѣста служенія. 4) Полная польза отъ курсовъ получилась бы тогда, когда они устраивались бы ежегодно и въ теченіе всего лѣта, а за одинъ мѣсяць слушанія лекцій не много удержится въ головахъ слушателей, даже тѣхъ, кто со всею серіозностью отнесется къ занятіямъ. 5) Да едва ли курсы эти и отвѣчаютъ потребностямъ даннаго момента. Увлеченіе естествознаніемъ въ обществѣ давно прошло; теперь всеобщее вниманіе привлекаютъ къ себѣ и овладѣваютъ умами не естественныя, а экономическія и социальныя науки. Модныя социалистическія идеи основаны вовсе не на естествознаніи и ничего общаго съ нимъ не имѣютъ; многіе проповѣдники социализма даже пытаются обосновать свое ученіе на Евангеліи, впервые провозвѣстившемъ міру идеи свободы и братства.

Авторъ одной изъ упомянутыхъ статей указываетъ на то, что ставропольскій проектъ является не единственнымъ въ своемъ родѣ: о желательности пастырскихъ курсовъ съ тою или другою программю нынѣ приходится читать въ печати не мало. На страницахъ «Церковнаго Вѣстника» недавно высказывалась мысль о полезности для пастырей даже «политическихъ» курсовъ. Мысль эта была сочувственно встрѣчена и поддержана и такими органами духовной печати, какъ «Церковныя Вѣдомости» (1907 г. № 33). Народъ нашъ колеблется всякимъ вѣтромъ ложныхъ и вредныхъ не только религіозныхъ, но и политическихъ ученій, распространяемыхъ «агитаторами» и всякой, явной и подпольной, литературой. Можетъ ли духовенство оставаться равнодушнымъ и безмолвнымъ свидѣтелемъ всего происходящаго? Кто, какъ не оно, поможетъ народу разобраться въ этой сумятицѣ напущенныхъ на него и отуманивающихъ его идей и уяснить ему истину? Но, понятно, чтобы бороться, со всѣми этими идеями, духовенство должно само сначала основательно ознакомиться съ ними, наиболѣе же удобное средство для этого и представляютъ вышеупомянутые курсы.

Затѣмъ, если взять другую и болѣе важную область пастырской дѣятельности, собственно религіозно-миссіонерскую, именно — охраненіе въ народѣ вѣры, то нельзя не признать, что для духовенства было бы весьма полезно пополненіе и обновленіе его чисто богословскихъ знаній, ознакомленіе его съ религіозными ученіями въ отечествѣ и съ выдающимися направленіями религіозной мысли на Западѣ. Чтобы дѣйствительно стоять на стражѣ св. Церкви

пастырь долженъ быть всегда широко освѣдомленъ въ новыхъ религіозныхъ ученіяхъ, распространяемыхъ въ народъ, пополненіе же и освѣщеніе его знаній въ этой области болѣе или менѣе достижимо только на соответствующихъ специальныхъ курсахъ. Подобные богословско-миссіонерскіе курсы на западѣ составляютъ самое обычное явленіе.

Полагая, что главное требованіе, которому долженъ удовлетворять пастырскіе курсы, это — соответствіе ихъ запросамъ времени и задачамъ пастырскаго служенія, должно сказать, что съ этой точки зрѣнія наиболѣе цѣлесообразными представляются не естественно-научныя, конечно, и не политическіе и даже не собственно-богословскіе курсы, а специально-проповѣдническіе, съ отведеніемъ на нихъ надлежащаго мѣста для обличенія сектанства. Въ виду особенныхъ требованій, предъявляемыхъ духовенству жизнью въ настоящее время, и въ виду того, что главный контингентъ слушателей на курсахъ будутъ составлять сельскіе священники, можно полагать, что проповѣдническіе курсы будутъ болѣе соответствовать желаніямъ всей массы духовенства и будутъ полезнѣе, чѣмъ какіе-либо другіе. Церковное проповѣдничество стоитъ у насъ весьма не высоко. Несомнѣнно, духовенство вполне сознаетъ недостатки современнаго церковнаго проповѣдничества, и многіе пастыри, конечно, желали-бы поучиться этому важному и необходимому для нихъ дѣлу, которое болѣе или менѣе выполнимо только на специальныхъ курсахъ, подъ руководствомъ вполне опытныхъ и компетентныхъ наставниковъ-проповѣдниковъ. Нельзя, конечно, обольщать себя несбыточными надеждами: неспособнаго отъ природы курсы не научатъ проповѣдывать. Но развить до извѣстной степени существующія и въ громадномъ большинствѣ случаевъ заглохшія способности, дать столь необходимыя практическія указанія, представить на дѣлѣ примѣры живого проповѣдническаго слова, исправить ошибки, облегчить у начинающихъ проповѣдниковъ затрудненія, — вотъ задача, которая можетъ быть вполне по силамъ проповѣдническихъ курсамъ. Таковы интересы и запросы духовенства по одной изъ упомянутыхъ статей.

Авторъ другой статьи, вмѣсто курсовъ, предлагаетъ въ каждой епархіи издавать особую газету для духовенства. Прежде чѣмъ пополнять знанія, нужно разбудить спящихъ умственно, вывести ихъ изъ умственной летаргіи, а тогда начать давать умственную пищу. А разбудить спящихъ можно тѣмъ же средствомъ, какимъ будить народную, инертную массу интеллигенціи. Ничто такъ не будитъ общественную мысль, какъ ежедневная пресса, которая хотя малыми дозами, но зато ежедневно вливала и вливаетъ въ души и умы читателей пробуждающія отъ сна и возбуждающія энергію средства. Почему же это средство, годное для интеллигенціи, негодно

для духовенства? Авторъ довольно подробно останавливается на возраженіяхъ противъ изданія такой газеты, указываетъ, какъ можно практически осуществить изданіе, но онъ все-таки мало знакомъ со всеми тѣми трудностями, съ какими связано изданіе газеты, да еще въ губернскомъ городѣ. Дѣло это хорошее, но чрезвычайно трудно. Оно возможно при особой чрезвычайной энергіи многихъ лицъ; въ противномъ случаѣ оно въ началѣ же погибнетъ, или будетъ влачить жалкое существованіе въ качествѣ официального органа, принудительно разсылаемаго причтамъ. Е. Р

Молоканство въ Туркестанѣ растеть.

Секта молоканъ въ Туркестанской епархіи распространяется все болѣе и болѣе. Своимъ распространеніемъ она почти исключительно обязана братьямъ Рудометкинымъ, казеннымъ арендаторамъ почтовыхъ трактовъ въ Туркестанѣ. Братья Рудометкины начали свою почтовую дѣятельность съ Закаспійскаго края, кажется, съ восьмидесятихъ годовъ. При генералѣ А. Куропаткинѣ они тамъ окончательно окрѣпили на трактахъ: Мервѣ-Кушка, Тахтабазарь, Телженъ—Серахсъ, Асхабадъ—Гаудань, Фирюза, Кизиль-Арватъ—Кара-Кала.

Открытой дѣятельной пропагандой своего молоканскаго ученія они не занимались, но тѣмъ не менѣе молоканству въ Закаспіи они оказали огромную услугу: на всѣхъ станціяхъ, какъ-бы случайно, появились молокане-старосты, молокане-кучера, хотя и невѣжественные, но ревностные толкователи и проповѣдники своей вѣры. Число этихъ сектантскихъ глашатаевъ было довольно солидное и всѣ они своимъ появленіемъ въ закаспійскихъ пескахъ и ущельяхъ обязаны, какъ я уже и говорилъ, бр. Рудометкинымъ...

За этими искателями быстрой наживы, пришедшими въ нашъ край съ погибельнаго Кавказа, потянулись цѣлыя десятки ихъ одновѣрцевъ и населили они нѣсколько поселковъ въ Закаспійской области; одно изъ нихъ—Высокое, достигло серьезнаго экономическаго благосостоянія и долгое время являлось поставщикомъ ящиковъ и старость «молоканской вѣры» на Рудометкинскіе тракты.

Я говорилъ, что открытой пропаганды своего ученія сектанты-молокане (въ годы моего пребыванія въ Закаспійской области) не обнаруживали, но и не молчали... Ихъ заунывные пѣсни на вечернихъ молитвенныхъ собраніяхъ раздавались и тогда еще почти открыто и въ Высокомѣ, и въ Асхабадѣ, а на почтовыхъ станціяхъ, когда приходилось сидѣть тамъ въ ожиданіи лошадей, старосты-молокане старались знакомить пассажировъ съ ученіемъ своей секты.

Такіе разговоры «о вѣрѣ» пришлось и мнѣ слушать на трактахъ въ Серахсѣ, на Гауданѣ и въ Кара-Кала.

Покровительствуемые мѣстной властью, молокане зажили панами въ Закаспійской области и говорили «о своей вѣрѣ» настолько свободно, а можетъ быть и краснорѣчиво, что стали появляться среди нихъ и вновь отпавшія отъ православія. Были случаи перехода въ молоканство нижнихъ чиновъ. Особенная опасность угрожала въ этомъ отношеніи пограничному посту Гауданѣ, на которомъ, въ цѣляхъ просвѣтительныхъ, и въ смыслѣ противодѣйствія хотя-бы и тайной пропагандѣ молоканской секты, было предположено построить православную церковь, куда бы по временамъ и по возможности чаще могъ-бы пріѣзжать для богослуженій пограничный священникъ. Организованный и утвержденный экзархомъ Грузіи комитетъ собиралъ на это необходимую сумму, но чѣмъ дѣло окончилось, для насъ неизвѣстно... Кажется, молоканство тамъ еще болѣе окрѣпло, а храма и до сихъ поръ нѣтъ..

Изъ Закаспійской области молоканство двинулось по трактамъ Самаркандской и Ферганской областей, въ одномъ изъ главныхъ городовъ которыхъ, поселился второй братъ Рудометкина, а старшій Рудометкинъ остался на жительствѣ въ Асхабадѣ.

Въ нынѣшнемъ году Рудометкины скупили аренду бывшаго Ивановскаго тракта и теперь почтовые станціи отъ Ташкента (Кабуль-Сая) до Чимкента и Аулія-Ата усердно заселяются и многіе уже заселены молоканами-старостами, молоканами-ямщиками и молоканами-мастерами... Довѣренные у Рудометкиныхъ тоже, конечно, всѣ молокане. Теперь молоканское пѣніе уже открыто раздается въ гор. Аулія-Ата, на почт. станціи, рядомъ съ заброшенной православной часовней, а св. иконы на станціяхъ бывшаго Ивановскаго тракта покрываются пылью и паутиной...

Вотъ какими путями движется сектантство по нашему Туркестану..

Двигается оно теперь прямо, открыто, свободно... И пойдетъ оно еще дальше, если пастыри церкви туркестанской и ревнители православія съ своей стороны не выставятъ ему соотвѣтственныхъ преградъ..

15 сентября 1907 г.

Свящ. М. Нолобовъ.

Епархіальная и общая хроника.

☩ Тезоименитство его преосвященства. 21 сентября, послѣ божественной литургіи, совершенной высокимъ имянинникомъ въ кафедральномъ соборѣ, представители разныхъ учреждений и вѣдомствъ принесли его преосвященству привѣтъ и поздравленія съ днемъ ангела. Поздравленія носили сердечный отпеча-

токъ и краснорѣчивѣ словъ говорили о тѣхъ глубокихъ симпатяхъ, которыми пользуется преосвященный въ средѣ своей паствы. На молебень, совершенный протоіереемъ А. А. Шавровымъ, выходило все городское духовенство. Его преосвященство благодарилъ присутствующихъ за молитвы. Въ своей рѣчи владыка приглашалъ всѣхъ искать общаго спасенія, которое достигается при стремленіи къ самосовершенству, къ постоянной борьбѣ съ своими страстями. Соборное и городское приходское духовенство поднесло преосвященному имяннику хлѣбъ-соль.

☉ **Драгоценный подарокъ.** Настоятель Донского ставропигіального московскаго монастыря, архимандритъ Іаковъ съ братіей, пожертвовалъ въ благословеніе новостроющейся вѣрненской женской общинѣ св. икону Иверской Божіей Матери, въ серебряно-позлащенномъ окладѣ и украшенной камнями, съ кіотомъ.

☉ Св. образъ находится уже въ пути и въ недалекомъ будущемъ придеть въ гор. Вѣрный.

☉ Это первый драгоценный даръ, который дали иноки московскихъ обителей въ благословеніе новоначальнымъ общинамъ, строящимся на нашей далекой окраинѣ.

☉ **Новое викаріатство.** „Русск. Знамя“ сообщаетъ, что настоятель Теребинскаго монастыря тверской епархіи архимандритъ Діонисій Сосновскій назначается викаріемъ оренбургской епархіи на новооткрытую кафедру въ городѣ Челябинскѣ.

☉ **Образцовая школа.** Однимъ изъ членовъ Туркестанскаго училищнаго совѣта, проѣздомъ чрезъ г. Ташкентъ, посѣщена Іосифо-Георгіевская церковно-приходская школа, знаніе учениковъ которой по Закону Божію признаны имъ отличными. Законъ Божій преподаетъ супруга настоятеля Іосифо-Георгіевской церкви А. И. Богородицкая.

☉ **Новый регентъ** для архіерейскаго хора приглашонъ изъ Москвы. Онъ окончилъ капеллу и состоитъ помощникомъ регента въ московскомъ храмѣ Христа Спасителя.

☉ **Холера въ Ташкентѣ.** Въ Ташкентѣ довольно серьезно свирѣпствуетъ холера. Городское управленіе приспособило зимній театръ для холерныхъ больныхъ, куда и переведены всѣ больные изъ временнаго помѣщенія при городской больницѣ.

☉ **Новыя богатства въ Туркестанѣ.** Въ Ошскомъ уѣздѣ Ферганской области найдено необычайно значительное по размѣрамъ и по содержанію мѣсторожденіе мѣдной руды. Мѣсторожденіе тянется на 12 верстъ въ длину. Ширина пласта $4\frac{1}{2}$ арш. Т. В.

☉ **Закрытіе изданій.** Распоряженіемъ Туркестанскаго генераль-губернатора въ Ташкентѣ закрыты газеты „Ташкентскій Курьеръ“ и „Туркестанская Жизнь“.

☉ **О церковныхъ нуждахъ.** Ревизоръ Ташкентской и Средне-Азіатской жел. дор. генераль-маіоръ Милліанинъ, состоящій въ составѣ ревизіи графа Палена, дважды посѣтилъ вокзальную церковь ст. Ташкентъ и принялъ письменный докладъ благочиннаго жел.-дор. церкви и причтовъ.

☉ **Золотой крестъ,** какъ слышали мы, на дняхъ поднесло ташкентское городское общество, съ генераль-губернаторомъ во главѣ, высокочтимуому пастырю-

труженику о. Петру Николаевичу Богородицкому, какъ знакъ своей высокой къ нему признательности.

Редакция съ чувствомъ глубокаго уваженія, привѣтствуетъ своего ревностнаго сотрудника съ этимъ высокимъ знакомъ общественнаго вниманія и, въ свою очередь, желаетъ ему еще много лѣтъ потрудиться во славу Божію.

Взысканія. Въ минувшемъ году было подвергнуто разнымъ наказаніямъ (включительно до лишенія сана) 536 священнослужителей, въ томъ числѣ—27 іеромонаховъ, 306 священниковъ, 15 іеродиаконовъ и 190 діаконовъ.

Таковы свѣдѣнія по даннымъ св. синода.

Но онѣ, по словамъ П. Л., далеко не полны и не точны.

Какіе же однако пороки и преступленія наблюдаются среди духовенства?

Прежде всего нетрезвость и пьянство.

Изъ указанныхъ, по свѣдѣніямъ св. синода, 536 священнослужителей наказаніямъ за нетрезвость подвергнуто 143 человекъ.

Еще чаще нетрезвость духовныхъ лицъ соединяется съ неисправностью по службѣ и „неблагоповеденіемъ“.

Такихъ лицъ присуждено къ наказаніямъ—226.

За проступки противъ должности и „благоповеденія“ понесли кару 151 священнослужитель.

16 человекъ лишены были священнаго сана и исключены изъ духовнаго званія за преступленія уголовнаго характера.

Изъ всѣхъ епархій самой благонадежной, въ смыслѣ поведенія духовенства, оказалась енисейская,—въ ней понесъ наказаніе одинъ только священнослужитель.

Столь исключительно рѣдкое явленіе объясняется въ значительной степени крайней малочисленностью духовенства въ этой отдаленной сибирской епархіи.

Первое же мѣсто по судимости духовенства занимаютъ костромская епархія (39 человекъ) и нѣкоторыя изъ поволжскихъ епархій.

Такимъ образомъ, самыми спокойными и умудренными являются енисейцы, и сутяжными—костромичи.

„Ц.“

Къ юбилею Л. Толстого. Въ газетѣ „Волга“ напечатано слѣдующее письмо преосвященнаго саратовскаго Гермогена, обращенное по адресу юбиляра:

„О, окаянный и презрѣннѣйшій російскій Іуда, удавившій въ своемъ духѣ все святое, нравственно-чистое и нравственно-благородное, повѣсившій себя какъ лютой самоубійца, на сухой вѣткѣ собственнаго возгордѣвшаго ума, развращеннаго таланта, нравственно сгнившій теперь до мозга костей и своимъ возмутительнымъ нравственно-религіознымъ злосрадіемъ заражающій всю жизненную атмосферу нашего интеллигентнаго общества!! Анаеема тебѣ, подлый разбѣсившійся прелестникъ, ядомъ страстнаго и развращеннаго твоего таланта отравившій и приведшій къ вѣчной гибели многія и многія души несчастныхъ и слабомныхъ соотечественниковъ твоихъ!!“

Смиренный Гермогенъ, епископъ саратовскій и царицынскій.

Полезное миссіонерское изданіе. Въ г. Рязани, мѣстнымъ епархіальнымъ Братствомъ издается весьма полезный и необходимый для пастырей, интересующихся миссіонерскими вопросами, журналъ: „Миссіонерскій Сборникъ“. Пастыри, которые его выпишутъ, нисколько объ этомъ не пожалѣютъ.

Приходскія изданія. Приходскій совѣтъ Успенской церкви, по сообщенію Самарскихъ Е. В., въ г. Самарѣ предпринялъ съ начала нынѣшняго года изданіе листковъ догматическаго и нравоучительнаго характера. Листки печатаются, въ большинствѣ, на одной сторонѣ листа для удобства помѣщенія въ витринахъ. Каждый листокъ стоитъ полкопѣйки.

Заслуживаетъ быть отмѣченнымъ это доброе начинаніе. Доселѣ всякое предпріятіе такого рода, если не прямо, то косвенно имѣло коммерческій характеръ. Здѣсь мы видимъ едва ли не первую, совершенно безкорыстную попытку издательства. „Успенскій листокъ“, это—памятка для благочестиваго прихожанина, воспоминаніе о томъ, что онъ слышалъ въ церкви, на ученіе и разъясненіе въ церковномъ богослуженіи того, что неудобовразумительно. Получая во время дневного или вечерняго богослуженія приходскій листокъ, прихожанинъ приноситъ его домой и, читая, повторяетъ слышанное въ церкви, а можетъ быть передаетъ дѣтямъ, и тѣ, читая, учатся. Получается, такимъ образомъ, продолженіе церковнаго учительства дома, что уже прямо напоминаетъ (въ лучшемъ, конечно, случаѣ) частную жизнь древней Руси, гдѣ священникъ былъ постояннымъ учителемъ, а его жилище—домашней церковью.

Таковъ характеръ задуманнаго предпріятія даже въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ. Но можно этому дѣлу дать и болѣе широкую постановку, Листокъ можетъ обнимать собою всѣ приходскіе нужды (пьянство, упадокъ нравовъ, антирелигіозную пропанду и т. д.), пробуждать самосознаніе прихода, можетъ быть отраженіемъ всей приходской жизни, а не однимъ только способомъ приходскаго учительства. Съ этой точки зрѣнія приходскій листокъ будетъ уже въ народной жизни тѣмъ же, чѣмъ когда то были грамоты и посланія монастырей и свѣтильниковъ вѣры. Необходимо также измѣнить и методъ церковнаго учительства въ приходскихъ изданіяхъ: не отъ отвлеченной христіанской истины надо итти къ грѣхамъ и настроеніямъ текущаго дня, а отъ этихъ настроеній къ христіанской истинѣ. Другими словами; каждое событіе, каждая мысль, каждое настроеніе должно быть оцѣниваемо съ христіанской, церковной точки зрѣнія, такъ чтобы дѣйствительно, а не на словахъ только чувствовалось, что „Богъ близко“. Только такое, истинное живое церковное учительство, а не мертвое изложеніе догматическаго матеріала можетъ помочь священнику въ борьбѣ съ пороками и недостатками прихода. Только такое учительство создаетъ истинное общеніе между священникомъ и добрыми, энергичными, обладающими инициативою прихожанами. А какъ это важно въ наши тяжелые дни ожесточенной борьбы мысли, борьбы идеаловъ и вѣры съ невѣріемъ, когда такъ необходимо какъ можно скорѣе встать на св. стражу охраненія въ сердцахъ людей Христова ученія отъ всякихъ вредныхъ и разрушительныхъ вліяній!..

Именно вотъ о такомъ изданіи народныхъ листовъ, которое практикуется теперь въ самарской епархіи, предлагалось мною IV пастырскому собранію ташкентскаго духовенства...

Къ нему же и еще разъ обращаюсь съ просьбой—не найдется-ли среди него такого лица, которое бы приняло на себя хотя-бы часть годоватаго труда по такому народному изданію.

М. К.

ИЗЪ ТАШКЕНТА.

(Корреспонденція).

Въ жизни ташкентскаго духовенства съ пріѣздомъ на кафедру преосвященнѣйшаго Димитрія особенно ярко замѣтна его просвѣщенная дѣятельность. Помимо дѣйствующаго общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія, духовенству пришлось, по случайному поводу, ввести въ обычай пастырскія собранія. Начало этимъ собраніямъ здѣсь далъ преосвященный владыка. Насколько важны и нужны эти собранія я не буду говорить, нужда въ совѣтѣ, въ общей пастырской работѣ, такъ очевидна, что ее доказывать не представляется необходимымъ. Собранія ташкентскаго духовенства всегда происходятъ оживленно, собирается не только городское военное и епархіальное духовенство, но пріѣзжаетъ почти все духовенство окрестныхъ селъ,—все это свидѣтельствуешь, что призывъ владыки былъ

сдѣланъ во время. Желательно только чтобы эти собранія были-бы не случайными, не носили-бы временной характеръ. Будемъ надѣяться, что, со временемъ, все это сьорганизуется и придетъ въ нормальный характеръ. 1-го сентября въ квартирѣ о. Петра Богородицкаго, любезно предоставляющаго свое помѣщеніе для всѣхъ собраній*) происходило по счету IV-е пастырское собраніе. Къ 7-ми часамъ собралось все наличное городское духовенство и духовенство сель: Никольскаго, Троицкаго и Кауфманскаго. Необычнымъ гостемъ собранія былъ представитель туркестанской епархіи на IV миссіонерскомъ сѣздѣ въ Кіевѣ—священникъ Михаилъ Колобовъ. Предъ началомъ собранія были избраны: предсѣдателемъ о. протоіерей С. Уклонскій и секретаремъ священникъ М. Андреевъ. Собраніе открылось рѣчью священника Колобова, который передалъ всему ташкентскому духовенству привѣтъ отъ преосвященнаго архипастыря—владыки Димитрія и выразилъ, что владыка считаетъ ташкентское духовенство наиболѣе сильнымъ и по своему численному превосходству и по высокой духовно-просвѣтительной дѣятельности. Продовая должную оцѣнку просвѣтительной дѣятельности ташкентскихъ пастырей владыка, говорилъ о. Колобовъ, увѣренъ, что они еще сильнѣе усугубятъ свою ревность въ дѣлѣ просвѣщенія вѣрренной имъ паствы. Рѣчь о. Колобова была выслушана съ большимъ вниманіемъ, духовенство въ отвѣтъ трижды пропѣло своему любимому архипастырю многолѣтіе, а священникъ Андреевъ, отъ имени собранія, просилъ о. М. Колобова, передать владыкѣ чувства глубокой любви и преданности ташкентскаго духовенства за его отеческую заботу о благѣ туркестанской паствы и пастырей. Почтенное такимъ лестнымъ отзывомъ ташкентское духовенство постарается напречъ всѣ свои силы, чтобы оправдать и довѣріе архипастыря и быть достойными помощниками на нивѣ Христовой такого просвѣщеннаго и лѣтвеобильнаго владыки. По окончаніи рѣчи о. М. Андреева—о. М. Колобовъ подробно и обстоятельно доложилъ собранію о работахъ IV миссіонерскаго сѣзда въ Кіевѣ. Мы не считаемъ возможнымъ приводить четырехчасовой докладъ о. Колобова, думая, что онъ подѣлитса своими впечатлѣніями на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, но ташкентское духовенство глубоко благодарно докладчику за разъясненія тѣхъ частностей, которыя до сихъ поръ не могли быть извѣстны духовенству, такъ какъ частныя мнѣнія и сужденія не были достояніемъ гласности. Подробное изложеніе мнѣній сѣзда и объясненіе тѣхъ причинъ по которымъ сѣздъ приходилъ къ тому или другому заключенію, освѣтило недоумѣніе духовенства по нѣкоторымъ постановленіямъ сѣзда. По окончаніи доклада о. М. Колобова поднялись пренія. О. С. Уклонскій обратилъ вниманіе на постановленія сѣзда въ части касающейся церковно-приходскихъ школъ. Близко знакомый съ школьнымъ дѣломъ, со школьной скамьи посвятившій всѣ свои силы учащимся, о. Сергій съ грустью отмѣтилъ ненормальное положеніе церковно-приходскихъ школъ въ туркестанской епархіи. У епархіальнаго училищнаго совѣта и его отдѣлений средствъ нѣтъ, а между тѣмъ эти школы, какъ показываетъ прошлое нашихъ поселковъ, особенно въ Семирѣчьи, были самыми симпатичными учрежденіями для новоселовъ. Первая просьба переселенцевъ при основаніи поселка была направлена къ туркестанскимъ владыкамъ съ просьбой открыть церковно-приходскую школу, а въ зданіи оной разрѣшить устроить молитвенный домъ. Поселокъ росъ, изъ одной школы образовались двѣ—три, а изъ молитвеннаго дома выростала церковь. Посмотрите на Семирѣчье—тамъ нѣтъ ни сектантовъ, ни дикаго проявленія атеизма и разложенія семейныхъ основъ. Духовенство тихо, но неуклонно вело свое дѣло—укрѣпленіе въ переселенцахъ твердой вѣры и русской гражданственности и этимъ незамѣтнымъ торосямъ пастырямъ принадлежитъ вся честь сохраненія въ крестьянщинѣ Семирѣнья всѣхъ чертъ кореннаго „руссака“. Прошли годы и прежній принципъ безхитростныхъ батюшекъ долженъ былъ уступить модному космополитизму, при которомъ

*) На одномъ изъ собраній о. Петру Богор. и его матушкѣ была выражена благодарность за ихъ гостепримство и заботы для такихъ многочисленныхъ собраній.

все, что пахнет Русью, должно отойти въ сторону. Переселенческая волна не остановилась, а все сильнѣе и сильнѣе переливается въ Туркестанъ новыя сотни семействъ; идутъ и православные, идутъ и проповѣдники сектантства, чтобы пожать здѣсь урожай. Борьбы здѣсь нѣтъ, поселки основываются, но о школахъ подъ покровомъ церкви уже нѣтъ и рѣчи. Училищный совѣтъ безъ средствъ, мѣстныхъ средствъ не даетъ никто, но безъ школъ, конечно, поселки не будутъ ихъ, конечно, откроютъ и говорятъ, что предполагается ихъ открыть до 40, но тѣ, которымъ болѣе всего надлежитъ вѣдать это дѣло,—пастыри этихъ новыхъ поселковъ—не знаютъ гдѣ ихъ откроютъ; даже не спросятъ, гдѣ какая школа нужна, даже не потолкуютъ о совмѣстной работѣ въ этомъ великомъ дѣлѣ. Горько не то, что насъ отбрасываютъ, а горько то, что видя пожаръ не хотятъ его гасить вначалѣ, а когда вспыхнетъ все полымемъ, тогда опять призывъ за содѣйствіемъ къ этому, теперь ненужному, пастырю, но силой котораго всегда пользуются при общей растерянности и безсиліи. Съ грустью вставляли свои реплики въ эти сужденія отцы собранія пришли къ заключенію—просить инспекцію церковно-приходскихъ школъ обратить вниманіе на полное устраненіе духовенства въ дѣлѣ открытія школъ во вновь образующихся поселкахъ и объ отпускѣ средствъ на развитіе церковныхъ школъ, чрезъ которыя только и возможно сохранить въ переселенцахъ чистоту его вѣры и его русскій духовный обликъ.

На собраніи было предложено о. Мих. Колобовымъ нѣсколько вопросовъ для обсуждения: объ изданіи листковъ для народа, введеніе очередной проповѣди. Послѣ рѣшенія этихъ вопросовъ, много было дебатировано по рѣшеніямъ Кіевскаго миссіонерскаго съѣзда, всѣмъ хотѣлось получить болѣе ясное разъясненіе по тому или другому вопросу, о. М. Колобовъ удовлетворялъ, по возможности, каждаго вопрошающаго. Особенное вниманіе собраніе удѣлило постановленію съѣзда о назначеніи въ Туркестанъ миссіонеровъ, не возражая въ принципѣ противъ введенія въ Туркестанъ миссіонерскихъ должностей, собраніе болѣе всего склонялось на учрежденіе должности миссіонера-проповѣдника, придавая большую цѣну дѣлу проповѣди, а не полемики съ сектантами, эта послѣдняя мысль была очень серьезно развита на собраніи. Съ печалью выслушали собраніе, что на открытіе духовно-учебнаго заведенія въ Туркестанѣ не послѣдовало положительной резолюціи, въ смыслѣ точнаго опредѣленія о времени его открытія; безъ подобнаго заведенія вся работа туркестанскаго духовенства будетъ носить случайный характеръ и учрежденіе всевозможныхъ должностей миссіонеровъ, кружковъ и проч. будутъ не устойчивыми до тѣхъ поръ, пока пастыри туркестанскіе не будутъ аборигенами страны, воспитанными въ условіяхъ мѣстной жизни.

Собраніе закончилось въ 12-мъ часу ночи. Еще разъ пожелаемъ этимъ собраніямъ принять не случайный характеръ, чрезъ нихъ только и возможна продуктивная планомѣрная работа.

М. В — ія.

Θ. В. Поярковъ.

Дунгане селенія Каракунузъ, Семирѣченской области.

(Къ миссіонерскому вопросу въ Туркестанѣ).

Недавно вышелъ въ свѣтъ еще одинъ печатный трудъ нашего почтеннаго туркестанскаго труженика печати и неутомимаго изслѣдователя-этнографа Θ. В. Пояркова. Трудъ этотъ озаглавленъ: *„Дунгане. Свадьба“*. (Цюй-си-фуръ).

Трудъ этотъ печатался въ «Этнографическомъ Обзорѣніи», въ кн. 75 за сей годъ.

Трудъ этотъ является продолженіемъ статьи «Сватовство у

дунгань», напечатанной О. В. Поярковымъ въ томъ-же «Этнографическомъ обозрѣнн» за 1903 годъ, въ книгѣ за № 2.

Авторъ остался вѣрнъ себѣ и въ этомъ трудѣ: онъ по-прежнему терпѣливо и подробно до мелочей излагаетъ бытовую сторону жизни интереснаго народа — дунгань, волей судьбы заброшенныхъ въ близкое сосѣдство съ пришлымъ въ эти края кореннымъ русскимъ людомъ и не скупится иллюстрировать свои изслѣдованія и наблюденія живописными картинами и сказаніями. Брошюрка написана живо, картинно, легко читается и является не только для насъ туркестанцевъ, но и для всѣхъ образованныхъ людей, интересующихся туркестанскою окраиной, драгоценнымъ источникомъ, откуда можно почерпнуть много цѣнныхъ свѣдѣній о жизни нашихъ инородцевъ.

Для будущаго туркестанскаго миссіонера и туркестанскаго духовенства вообще брошюрка эта тоже не бесполезна. Въ ней, между прочимъ, будущій пастырь миссіонеръ найдетъ указаніе того пути, какимъ обычно у дунгань проходятъ въ народъ различныя вѣроисповѣдныя истины и, конечно, воспользуется имъ для своихъ миссіонерскихъ цѣлей. Путь этотъ — любовь дунгань къ проповѣди...

«У дунгань, пишетъ О. В. Поярковъ, рѣдкій обѣдъ проходитъ безъ проповѣди, которую говоритъ обыкновенно старшій ахунъ, или мулла. Чѣмъ богаче свадьба, или если хозяинъ дома по какому нибудь болѣе или менѣе важному случаю устраиваетъ у себя обѣдъ, то обязательно какой нибудь мулла по преимуществу пользующійся влияніемъ среди своего общества, или даже своей только партіи и отличающійся краснорѣчіемъ, говоритъ проповѣдь, что бываетъ въ срединѣ обѣда, или во второй его половинѣ. Дунгане больше охотники до проповѣдей и любятъ ихъ слушать, да оно и понятно, — въ большинствѣ случаевъ проповѣди ихъ носятъ злободневный характеръ.

Проповѣдь у дунгань является поэтому могучимъ сильнымъ и притомъ самымъ вѣрнымъ средствомъ для проведения въ общество извѣстныхъ нерѣдко ранѣе намѣченныхъ цѣлей, желательныхъ только или одному муллѣ, или небольшому кружку вліятельныхъ и богатыхъ людей. Направленіе жизни общественной дается у дунгань муллами или ахунъми въ проповѣдяхъ, которыя говорятся поэтому всегда на обѣдахъ и въ мечетяхъ; проповѣди эти очень часто вліяютъ на взаимныя отношенія односельчанъ, часто измѣняя ихъ, или даже обостряя.

Вопросы религиозныя, само-собою, въ этихъ проповѣдяхъ занимаютъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Случается, что какой нибудь мулла позволить себѣ сдѣлать небольшое отступленіе отъ буквы корана, это уже служить достаточнымъ предлогомъ для какого нибудь болѣе вліятельнаго ахуна произнести проповѣдь и, такимъ образомъ, въ глазахъ всѣхъ обличить легкомысленнаго собрата. А такъ какъ почти у каждаго муллы есть свои послѣдователи и приверженцы, счи-

яющіе своего ахуна болѣе правымъ и болѣе авторитетнымъ въ толкованіи вѣроученія, то какъ между самими муллами, такъ ихъ полюбителями, возникаетъ партійная вражда на религіозной почвѣ, оканчивающаяся весьма часто между ними большими раздорами.

Въ проповѣдяхъ же во время свадебныхъ обѣдовъ болѣею частью говорится о пожеланіяхъ счастливой семейной жизни молодымъ, чтобы ихъ семейная жизнь служила примѣромъ для другихъ, и проч. и проч.»... (Стр. 23, 24).

Незаконное сожителство среди дунганъ на столько рѣдко, что О. В. Поярковъ называетъ его явленіемъ исключительнымъ. Такая чистота нравовъ объясняется серьезнымъ вліяніемъ на семейную жизнь дунганъ тѣхъ же проповѣдниковъ-ахуновъ, такъ какъ «такая парочка не одинъ разъ послужить предметомъ для ихъ проповѣдей, какъ въ мечетяхъ, такъ и на обѣдахъ, а при такихъ условіяхъ и при такомъ настроеніи общества мало найдется охотниковъ изъ мужчинъ между дунганями завести нелегальную связь, а еще менѣе можно встрѣтить между дунганскими женщинами охотницъ, которыя пожелали-бы вступить въ подобную связь»... (Стр. 63).

Интересный взглядъ устанавливаетъ авторъ той же брошюрѣ на внутреннее перерожденіе китайцевъ подъ вліяніемъ магометанства, которое все болѣе и болѣе начинаетъ проникать въ среду сыновъ Небесной Имперіи.

«Учеными синологами и другими, говоритъ О. В., жившими долгое время въ Китаѣ, отмѣченъ фактъ, что китайцы, принявшіе мусульманство, кореннымъ образомъ перерождаются подъ вліяніемъ новой религіи. Перешедшіе въ мусульманство китайцы уже никогда и не подъ какимъ видомъ не назовутъ себя китайцами, а хой-хой, т. е. мусульманами; мало этого,—они дѣлаются злѣйшими и непримиримыми врагами своихъ недавнихъ сородичей—китайцевъ. Обыкновенно довольно равнодушные къ своей религіи, которую они позаимствовали отъ предковъ, съ переходомъ въ мусульманство они, напротивъ, дѣлаются яркими фанатиками и самыми ревностными исполнителями ученія Магомета. Это одинаково относится какъ къ мужчинамъ, такъ и къ женщинамъ—однимъ словомъ, происходитъ полное перерожденіе не только духовное, но и моральное и физическое. До этого вялый и мало подвижный китаецъ, равнодушный къ себѣ и своей участи, ставъ мусульманиномъ, дѣлается энергичнымъ, рѣшительнымъ цѣнитъ свою жизнь, оставляетъ пагубныя привычки, какъ напр. куреніе опія и пр.» (Стр. 62).

Такимъ образомъ, панъ—исламизму, если мы и тутъ не съумѣемъ (а это всего вѣрнѣе) своевременно встать впереди мусульманскихъ проповѣдниковъ и посѣять христіанскія сѣмена, Китай доставитъ обильную жатву, а намъ новую и самую страшную бѣду...

Въ заключеніе пожелаемъ О. В. Пояркову успѣха въ его дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ.

Моему защитнику.

Вы пишете мнѣ изъ Вашего далекаго и заброшеннаго угла, что Вы считаете долгомъ сообщить мнѣ на случай самозащиты, что о. благочинный К. въ проѣздѣ свой по ревизіи церквей, между прочимъ, публично высказался, что онъ намѣренъ возбудить противъ меня судебное преслѣдованіе за нанесеніе ему оскорбленіе въ печати (№ 11 Епарх. Вѣдом.) какъ благочинному, миссіонеру и наблюдателю школъ и выражалъ надежду, что все духовенство округа поддержитъ честь своего благочиннаго поднесеніемъ ему сочувственнаго адреса, который онъ, какъ передаютъ его приверженцы, представитъ въ подлинникъ св. синоду, а копію—въ окружный судъ“...

Я искренно благодарю Васъ за братское, чисто христіанское предупрежденіе, цѣнное особенно теперь въ наше время, время всеобщаго оскуднѣнія братской любви и, въ особенности, — оскуднѣнія ея въ средѣ нашего духовнаго братства.

„Раздѣленіе на ся“—характерный признакъ приближающагося конца тому обществу, среди котораго онъ царитъ, или, по крайней мѣрѣ, конецъ тѣмъ причинамъ, послѣдствіемъ которыхъ онъ появляется.

Исходя изъ этого положенія, я посмотрѣлъ на Ваше письмо какъ на благоую вѣсть о томъ, что и среди духовенства Вашего заброшеннаго угла далеко еще то время, (и дай Богъ, чтобы оно совсѣмъ не приходило) когда сторонники „раздѣленія на ся“ могутъ взять верхъ и что не смотря на всеобщее оскуднѣніе любви между братьей нашей, есть еще свѣтлыя сердца, щадящія насъ, совершенно безкорыстныхъ тружениковъ и слугъ Слова.

Принося Вамъ братскую благодарность, я почитаю своимъ нравственнымъ долгомъ успокоить Васъ, что тревога Ваша напрасна: въ № 11 Епарх. Вѣдом. за сей годъ, въ статьѣ „О миссіонерствѣ въ Туркестанѣ“ (стр. 349) рѣшительно нѣтъ ничего обиднаго и оскорбительнаго для священника К., какъ благочиннаго, миссіонера и наблюдателя школъ.

Тамъ высказывалась увѣренность, что „съ назначеніемъ о. К. на должность миссіонера начинается новая эра въ мѣстномъ миссіонерскомъ вопросѣ, и что „мы склонны видѣть въ лицѣ молодого, ни чѣмъ не связаннаго священника, то свободное и дѣятельное лицо, которое-бы специально посвятило себя разработкѣвольнаго у насъ миссіонерскаго вопроса“: „имѣлось ввиду разбудить при его содѣйствіи мѣстныя дремлющія миссіонерскія силы, вызвать ихъ къ дѣятельности, создать изъ нихъ нѣчто цѣлое, вдохнуть въ нихъ творческій духъ“, путемъ учрежденія миссіонерскихъ кружковъ, или инымъ какимъ-либо образомъ; что новый миссіонеръ не создастъ тайны изъ своего дѣла и ознакомитъ насъ съ своими предположеніями, которыя онъ намѣренъ провести въ своей практической дѣятельности, что, наконецъ, „о. К. скажетъ намъ на эти вопросы свое авторитетное слово“...

Не моя вина, если за всѣ эти, вполне естественныя и законныя требованія, которыя вправѣ предъявить о. миссіонеру всякій мыслящій челоувѣкъ, о. К. на меня сердится и даже хочетъ отвѣтить мнѣ не своимъ авторитетнымъ словомъ, а, если вѣрять Вамъ, чрезъ окружный судъ!...

Могу ему на это сказать одно: „ты, Юпитеръ, сердисься, ты и виноватъ“.

Свящ. М. Колобовъ.

Содержаніе неофициальной части: Къ вопросу объ открытіи въ Туркестанской епархіи средняго учебнаго заведенія. Брызгаловъ—Село Русское, Маргеланскаго уѣзда. В. Иларіоновъ.—Молоканство въ Туркестанѣ. М. Колобовъ.—Епархіальная и общая хроника.—Изъ Ташкента (корреспонденція). М. Б—ій.—О. В. Поярковъ. Дунгане сел. Каракунузъ. М. Колобовъ.—Моему защитнику. М. Колобовъ.

Отвѣтственный редакторъ, свящ. М. Колобовъ.

Типографія штаба войскъ Семирѣч. области.